

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.14

УДК 33:930

ББК 65

*В.В. СИННИЧЕНКО**Г.С. ТОКАРЕВА*

РОСТ КОНТРАБАНДЫ АКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ НА ВОСТОКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье говорится о том, что после введения таможи на русском Дальнем Востоке в конце XIX в. начался рост контрабанды по сухопутной и морской границе на русском Дальнем Востоке. Основным контрабандным товаром был спирт. Для производства и последующей контрабанды спирта на территории Северо-Восточного Китая — Маньчжурии были созданы заводы, которые производили алкогольную продукцию, поставляемую как в Забайкалье, так и Приамурье, и Приморье. Большую роль в противодействии контрабанды выполняли чины корчемной стражи, которые не только выявляли мелких проносителей контрабанды — китайцев и казаков, но и вместе с сотрудниками российской полиции задержали представителей маньчжурских спиртовых заводов.

Ключевые слова: маньчжурский спирт, российско-китайская граница, китайцы, контрабанда, казаки, прииски, корчемная стража.

*V. V. SINICHENKO**G. S. TOKAREVA*

THE GROWTH OF SMUGGLING OF EXCISE GOODS IN THE EASTERN RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY 20TH CENTURY

The article states that after the introduction of customs in the Russian Far East in the late XIX century the growth of smuggling along the land and sea border in the Russian Far East began. Alcohol was the main smuggling commodity. For the production and subsequent smuggling of alcohol in the territory of North-East China — Manchuria, factories were created, which produced alcoholic products supplied both in Transbaikalia, and Priamurye and Primorye. A major role in countering smuggling was played by the ranks of the Korchem guards, who not only identified small smugglers — Chinese and Kazacks, but also detained representatives of Manchurian alcohol factories together with Russian police officers.

Keywords: manchurian alcohol, Russian-Chinese border, Chinese, smuggling, Cossacks, minions, guard.

В период с 1906 г. по 1908 г. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке произошло сокращение доходов от акцизного сбора.

В 1906 г. государство от реализации алкогольной продукции в регионе получило доход в размере 5 934 тыс. руб.; 1907 г. — 5 498 тыс. руб.; 1908 г. — всего 5 025 тыс. руб. Таким образом, только за два года продажи казенной водки упали на сумму в 900 000 руб. [5, с. 724].

В 1907 и 1908 гг. китайцы ежегодно ввозили в Забайкалье, Приамурье и Приморье нелегального спирта на сумму в 2 млн. руб. в год [2, с. 128].

Главные таможи Забайкалья — Сретенская и Маньчжурская, не могли справиться с контрабандой спирта.

Акцизным контролем в 1907–1911 гг. в Забайкалье было произведено 141 задержание вино-водочных изделий на сумму 4572 руб. 19 коп. Борьба с контрабандой, несмотря на материальные стимулы в виде отчисления участникам определенного процента от стоимости задержанного товара, была слабой из-за межведомственных противоречий. Поэтому военный губернатор Забайкальской области И.П. Надаров призвал консолидировать усилия таможенников, акцизных контролеров и корчемных стражников [14, с. 120].

По подсчетам контролеров Забайкальского акцизного управления, ежегодно в Забайкалье контрабандой ввозилось более 101 тыс. ведер вина в 40° (т.е. водки) из г. Хайлар и почти 128 тыс. ведер из Маньчжурии [3, л. 244–244 об.].

Спирт расходился по мелким китайским лавкам. Значительная часть контрабандного алкоголя вывозилась в те населенные пункты, где шло строительство казенных объектов, на прииски и в Нерчинский завод.

16 января 1909 г. был утвержден закон «О закрытии порто-франко» по морской границе России на Дальнем Востоке. Однако, так как таможенники, по положению Санкт-Петербургского договора 1881 г., могли действовать только за пределами 50-верстной пограничной полосы российско-китайской границы, по сухопутной границе рост контрабанды в 1909–1913 гг. продолжался.

В структуре же сухопутной контрабанды как по числу случаев, так и стоимости, доминировал спирт [10, л. 104].

Благовещенская таможня в 1909–1912 гг. фиксировала увеличение объемов русско-китайской торговли по Амуру на 30 % и рост задержанной контрабанды на 25 % в количественном и на 20 % в стоимостном выражении [10, л. 11].

Контрабандный маньчжурский спирт и китайская водка-ханшин ввозились в Приамурье и Приморье и были задержаны таможенниками и корчемниками в 1909–1912 гг. на сумму в 487 540 руб. 54 коп. Контрабанда провозилась в телегах под сеном в бутылках или переносились в карманах [9, л. 2].

Первоначально контрабандистами были казаки. В 1909 г. было в Приморье — 26 случаев задержания казаков со спиртом, в 1910 г. — уже 39, в 1911 г. — 95. Поэтому 23 февраля 1909 г. последовал при-

каз по Уссурийскому казачьему войску, согласно которому казакам под страхом жесткого дисциплинарного преследования запрещалось перевозить спирт из-за границы. В случае задержания казака должны были привязать к позорному столбу, повесить табличку-контрабандист и подвергать унижению со стороны местного общества. Вводились ограничения на пользование казенными лошадьми для казаков-контрабандистов [8, л. 31].

Тем не менее, как отмечено выше казаки продолжали попадаться с контрабандным спиртом и нести не только дополнительную, но и предусмотренную законом ответственность. Так, в отношении 26 казаков Уссурийского казачьего войска (Приморская область) в 1910 г. суд вынес наказание об административном аресте в три или шесть (за повторное нарушение) месяцев или приговорил их к штрафу. Сумма штрафа обычно составляла от 80 до 160 руб. Самый крупный штраф, наложенный на контрабандиста Иваненко, составлял 713 руб. [7, л. 2–10].

В 1911 г. привлечено за контрабанду было 95 казаков. Самый крупный штраф составил в этот год 2 838 руб. с казака Барановского поселка Н.Н. Дарьина. В 1912 г. количество задержаний уменьшилось и составило 75 казаков. В 1913 г. количество привлеченных к суду пограничных жителей Приморской области значительно сократилось до 12 человек. Скорее всего, это было связано с тем, что к 1913 г. основным направлением контрабандных грузов стал Благовещенск и Амурская область. В 1914 г. таможенные и корчемные службы Приморья задержали с контрабандой 93 казаков, а в 1915 г. — 47 человек [7, л. 10–12].

Как мы видим, в 1912–1913 гг., стремясь избежать ответственности, казаки стали использовать для контрабандного провоза товаров через границу китайское и корейское население. Начальник Приамурского таможенного округа уже 23 июля 1909 г. фиксировал, что казачьи станичные и поселковые власти выдают поддельные документы китайским торговцам, провозящим в Россию спирт из Маньчжурии [8, л. 273].

Корчемная стража в ноябре 1912 г. получила сведения, что в станице Игнашиной проживает 150 китайцев-контрабандистов, которые разместились в 23 домах. Пятьдесят китайцев специализировались на продаже опиума, а 100 человек промышляло реализацией маньчжурского спирта и ханшина [6, л. 62].

Вообще действия корчемной стражи в 1911–1915 гг. говорят о незначительности ее успехов в Приморской области. Так, за указанный период было всего 115 случаев задержания контрабанды на сумму 4 490 руб. [11, д. 150. л. 53]. В основном контрабанда шла по сухопутной, а не морской границе. Так, в мае 1915 г. в Приморье были три случая задержания корчемной стражей спирта (30 руб. штрафа) по сухопутной границе и только один случай задержания спирта (16 руб. штрафа) по морю [11, д. 150, л. 19].

В организации контрабанды, по мнению корчемников, главными лицами были казаки, которые действовали весьма осторожно, организуя контрабандные сообщества из китайцев и корейцев. В Приморье корейцы и китайцы — несуну контрабанды — доставляли ее в село Раздольное, а оттуда по тракту на Барабаш и далее во Владивосток.

Рост контрабанды спирта наблюдался и в Забайкалье. Особенностью контрабандных операций в регионе стало то, что дополнительно к монгольскому спирту московские промышленники стали вывозить спирт в Китай, а оттуда контрабандно ввозили его в дальневосточные пределы России.

Ввозимая из Китая в Россию контрабандная водка разгружалась на приграничных станциях железной дороги — Могочи, Борзя и пр., границу контрабанда пересекала на подводах. Часть контрабанды ввозилась в Россию сотрудниками министерства путей сообщения в подвижном составе и укромных местах паровозов. Борьба с контрабандой спирта по железной дороге была усложнена тем, что акцизные же чиновники были ограничены в праве досматривать поезда [4, л. 12–13].

В целом, в 1915 г. емкость нелегального рынка бутлегерства в Маньчжурии, в направлении Приморья, Приамурья и Забайкалья составляла 5 млн руб.

Тем не менее спирт водворялся в громадных размерах ввиду его дешевизны в Монголии (около 3 р. 50 к. за ведро). Самой прибыльной статьей контрабанды был русский спирт, обратный безакцизный ввоз которого стал настоящим бедствием Забайкалья. Так согласно проведенному к 14 декабря 1910 г. оперативному расследованию Департамента полиции стало известно, что спирт отправлялся по Сунгари доверенным предпринимателя Найдича С.И. Фридом. В Маньчжурии были созданы спиртовые склады, расположенные напротив казачьих станиц Дымегой, Чернявки, Джалинда, Игнашиной. Руководитель контрабандного ввоза в Забайкалье местный предприниматель — Абрам Окунь. Спирт сначала вывозился за границу московскими предпринимателями из Харьковской губернии (заводы Штейнера), а оттуда после получения вывозной пошлины тайно ввозился обратно в Россию и реализовывался на рынках Восточной Сибири и Дальнего Востока [12, л. 2].

Кроме российского спирта в Приамурье нелегально ввозили в Россию и китайскую водку — ханшин в 60 градусов крепости. Местное производство в Маньчжурии было организовано в годы русско-японской войны и ханшин сплавляли в Россию по рекам Амуру, Аргуни и Уссури. Центром отправки ханшина служил Харбин. Во время речной навигации — с 10 апреля по 15 октября водку отправляли по Сунгари на пароходах, в зимнее же время ханшин ввозился в Россию гужевым транспортом из Харбина в Сахалин, и из Цицикара через Мерген в Айгун. Затем спирт из пограничных китайских городов Сахалина уходил в Хабаровск, а из Аргуна в Благовещенск.

Кроме того, в Маньчжурии существовали спиртовые заводы, которые производили чистый спирт по русской технологии. Этими предприятиями владели россияне Врублевский (Харбин), Попов (Фулярди), Шильников и братья Кузнецовы (Нингута).

С 1906 г. завод Шильникова прекратил работу из-за введения местными китайскими властями налога на производство спирта. Попов уплатил китайским властям налог в размере повышенной на 1 200 руб. в год платы за землю и 40 коп. с пуда каждого произведенного спирта. Маньчжурские фабриканты образовали особый «водочный синдикат», подняв цену водки с 4 до 7 руб. за ящик [12, л. 7–8].

С началом Первой мировой войны 16 августа 1914 г. был издан закон «О воспрещении продажи спирта, вина, водочных изделий для местного потребления в Империи до окончания военного времени».

12 сентября 1914 г. был наложен запрет на провоз спиртных напитков и по линии Китайской восточной железной дороги (далее КВЖД), находившейся под российским управлением. За ввоз спирта и его продажу на расстоянии 250 сажень (около 400 метров) от железнодорожного полотна промышленника ждал штраф на сумму до 500 руб. или заключение в тюрьму на срок до трех месяцев [1, д. 1751, л. 17].

Предложение о заключении соглашения по борьбе с бутлегерством и опио-торговлей было передано китайской стороне 29 декабря 1914 г. 14 апреля 1915 г. китайское правительство издало распоряжение всем своим таможням в Маньчжурии, запрещающее с 1 мая 1915 г. ввоз и вывоз спирта в приграничную зону Маньчжурии под угрозой уголовной ответственности [1, д. 1751, л. 91].

Несмотря на принятые меры объемы контрабанды спирта в Приамурье возросла. Так, если в 1913 и 1914 гг. российские таможенники и корчемники на Амуре задержали 7 ведер контрабандного ханшина, то в 1915 г. уже 79 ведер. Контрабандного же спирта с маньчжурских заводов было задержано в 1913 г. — 40 678 ведер, 1914 г. — 21 992, 1915 г. — 27 137 ведер [13, л. 148–149].

Договор России и Китая был по борьбе с бутлегерством был заключен 8 (21) мая 1916 г. Юридическое действие договора начиналось с 9 сентября 1916 г. Однако правовую ценность этого соглашения снижало то, что некоторые иностранные подданные обладали правом экстерриториальности на всей территории Китая. Этим воспользовались китайские и российские контрабандисты, которые передали свои фирмы под фиктивное управление японских и французских подданных. В ответ на последовавший запрос российского МИДа иностранные консулы заявили, что можно запретить продажу спирта подданным России, но не вообще его производства и потребления иностранцами [1, д. 1756, л.97].

Несмотря на реакцию консулов, на состоявшемся 28 июля 1916 г. межведомственном совещании при Министерстве финансов было решено рекомендовать МИД заключить соглашения с другими державами по запрещению оборота спирта в Маньчжурию. Однако присоединялась к соглашению только Монголия [1, д. 1754, л. 356].

Монголия играла особую роль в контрабанде спирта из Маньчжурии в Россию. В 1913 г. из Монголии в Россию был привезен спирт в количестве 3 500 ведер, из такого количество спирта получалось 157 500 бутылок водки, продаваемых в среднем по 50 коп. за бутылку, итого алкогольная продукция реализовывалась на сумму в 78 700 руб. Во главе производителей спирта в Монголии стоял Шильников, уехавший из Китая и Гейнрих [4, л. 7 об.].

В 1914 г. привоз спирта в Монголию увеличился в семь раз. Поэтому МИД России воздействовал на монгольское правительство в ноте от 30 декабря 1914 г., в котором требовалось ввести запрет на китайскую алкогольную продукцию, беспощинно ввозившуюся в Монголию. Монгольское правительство первоначально согласилось запретить покупку водки только русским подданным в Монголии.

Поэтому был поставлен вопрос о запрещении ввоза в русские поселения в Монголии дешевого маньчжурского спирта русского производства, также как и ханшина, путем заключения с монгольским правительством особого соглашения. К сожалению, монгольское правительство, получая большой доход от привоза спирта (10 % бюджета), уклонилось первоначально от заключения подобного соглашения. Однако под давлением российских властей в ноябре 1916 г. им удалось добиться от монгольского правительства присоединения Монголии к русско-китайскому соглашению о борьбе со спиртом [4, л. 29, 30].

Тем не менее, фактических результатов это соглашение не достигло из-за революционных событий 1917 г. Так, в зону отчуждения КВЖД за первые месяцы 1917 г. было ввезено 500 тыс. ведер маньчжурского спирта. Примерно пятая часть была отправлена в Монголию [4, л. 56].

Таким образом, можно сказать, что с 1909–1910 гг., согласно данным официальной статистики, контрабандные потоки увеличились по сухопутной границе между Россией и Китаем. На русско-китайской границе основным контрабандным грузом был спирт. Именно поэтому акцизный надзор в 1911 г. был дополнен корчемной стражей. Российские власти решили сосредоточить усилия на борьбе со спиртом, производимым на заводах в Маньчжурии, принадлежащих русским подданным, проникающим затем в российские пределы и наносящегося вред местному населению. Они добились соглашения с Китаем (1915 г.), а потом и с Монголией (1916 г.) о совместной борьбе с контрабандой спирта. Однако несмотря на это ввоз спирта через российско-китайскую границу в Забайкалье и Приморье резко усилился в годы Первой мировой войны.

В то же время из-за призыва казаков Амурского казачьего войска в действующую армию сократился контрабандный ввоз алкоголя в Амурскую область.

Список использованной литературы и источников

1. Архив внешней политики Российской империи. — Ф. (Китайский стол). — Оп. 491. — Д. 1751; Д. 1754; Д. 1756.
2. Глуздовский В. Е. Приморско-Амурская окраина / В. Е. Глуздовский. — Владивосток : Дальняя окраина, 1914. — 179 с.
3. Государственный архив Забайкальского края. — Ф. 107. — Оп. 1. — Д. 92.
4. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 25. — Оп. 11. — Д. 103.
5. Приложения к стенографическим отчетам. Государственная дума. III-й созыв. Сессия четвертая. 1910 г. — Т. 1. (№ 1–143). — Санкт-Петербург, 1910. — № 51. — 1131 с.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 1558. — Оп. 3. — Д. 22.
7. РГВИА. — Ф. 1582. — Оп. 2. — Д. 689.
8. РГВИА. — Ф. 1573. — Оп. 2. — Д. 650.
9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). — Ф. 66. — Оп. 2. — Д. 4.
10. РГИА ДВ. — Ф. 396. — Оп. 1. — Д. 23.
11. РГИА ДВ. — Ф. 410. — Оп. 2. — Д. 150; Д. 194.
12. РГИА ДВ. — Ф. 702. — Оп. 2. — Д. 263.
13. РГИА ДВ. — Ф. 702. — Оп. 3. — Д. 151.
14. Таможня на Тихом океане: документы и материалы. Вып. 5. Таможня в Забайкалье. 1862–1926 гг. / сост. Н. А. Беляева. — Владивосток : ВФ РТА, 2008. — 212 с.

Информация об авторах

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. Тел. 89647334929, эл. почта: v.v.sinichenko@bk.ru.

Токарева Галина Сергеевна — преподаватель кафедры общеправовой подготовки ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. Тел. 89144011210, эл. почта: khb.jasmine@mail.ru.

Authors

Vladimir V. Sinichenko — doctor of historical sciences, professor, chief of department civil law disciplines, ESI Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664071, Irkutsk, Lermontov street, 110.89647334929, v.v.sinichenko@bk.ru

Galina S. Tokareva — Lecturer of the Department of General Legal Training of ESI Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664071, Irkutsk, Lermontova Str., 110. 89144011210, khb.jasmine@mail.ru.